

люди искусства

СЕЛО Сонцовка Донецкой области вошло в историю мирового музыкального искусства: это родина Сергея Сергеевича Прокофьева. Гордые за своего великого земляка сельчане называли его именем Дворец культуры. Один из стендов здесь отдан и другому земляку сонцовчан — и им гордятся местные жители — лауреату IV Международного конкурса имени П. И. Чайковского, народному артисту РСФСР Александру Сергеевичу Правилу.

Вот уже 18-й год он ведущий солист Горьковского театра оперы и балета имени А. С. Пушкина. Но он не забывает своих односельчан и, встречаясь с ними, с огромным удовольствием поет оперные арии, романсы, песни, которые входят в обширный репертуар артиста. Каждый такой концерт для Александра Сергеевича и экзамен на мастерство, и праздник.

Далеко не просто складывалась судьба Правилова: нелегкое военное детство, гибель близких (отец погиб на фронте в 1943 году; мальчику исполнилось тогда шесть лет!), трудное послевоенное время, когда матери пришлось одной поднимать четверых детей. Но не в традициях семьи Правилых было уныние, в доме часто звучала музыка — Саша, его сестры и друзья под аккомпанемент гитары увлеченно распевали все, что знали.

С фортепианного и хорового кружка при местном Дворце культуры началось приобщение Александра Сергеевича к профессии, а потом — годы учебы под руководством В. Н. Константинова в Донецком музыкальном училище, совмещаемые с работой артистом миманса в оперном театре, и самое главное, определившие карьеру А. Правилова, — занятия в Львовской консерватории в классе Е. И. Дарюка. Именно это предредило его появление на сцене Горьковского оперного театра: в свое время ведущий солист этой труппы, человек высокой музыкальной культуры, обладатель прекрасной вокальной школы, Дарчук сумел передать своему ученику основные «секреты» вокального мастерства. Сумел привить требовательность и критическое отношение к собственной работе, постоянное стремление к совершенствованию, обогащению репертуара ведущими партиями и партиями второго плана. И как итог обучения — выпускник консерватории Александр Правиллов представил перед зрителями Львова в одной из труднейших партий оперного репертуара — партии Бориса Годунова. А когда спустя несколько лет он вновь встретился с образом Годунова, это стало событием в музыкальной жизни Горького. Первые шаги на сцене Горьковского театра у Правилова вроде бы ничем не отличались от того, что делают начинающие певцы: молодого исполнителя обычно вводят в готовые спектакли, и здесь многое зависит от профессиональной подготовки, внутренней гибкости дебютанта. Александр Сергеевич органично вошел в спектакли «Князь Игорь» (Галицкий), «Демон» (Гудал) и «Чародейка» (дьяк Мамыров). Первые выступления определили главные достоинства певца: способность быстро овладевать новым материалом, острое чувство сцены. Оказалось, что он обладает весьма широким диапазоном артистических возможностей.

Первые партии определили в дальнейшей творческой деятельности А. Правилова арсенал средств художественной выразительности, направленность его творческих поисков. К примеру, в образе Гудала он стремился акцентировать способность героя к глубоким чувствам и переживаниям, нравственную чистоту и величие. Не потому

Сбываются мечты

Н. БОРДЮГ,

кандидат искусствоведения

ли с таким удовольствием он вернулся к Гудалу, ощутив этот образ уже с высоты творческой зрелости; в новой постановке «Демона», осуществленной театром сравнительно недавно, певец еще более подчеркивает человечность и благородство своего героя.

Перечислить все работы певца на сцене горьковской оперы нет возможности. Хочется лишь подчеркнуть, что он в равной мере ярко и живоненно достоверно воссоздает портреты героев разных времен и эпох: царя Бориса и летописца Пимена (в «Борисе Годунове»), потерявшего разум Мельника («Русалка») и народного героя Сусанина, наших современников — старшины Васкова («Зори здесь тихие»), Морозки («Разгром») и многих, многих других.

Но есть партии, осуществленные А. Правилым в последние 2—3 года, о которых хотелось бы сказать несколько подробнее. И прежде всего потому что артист как-то по-своему, отходя от принятых и признанных «эталонов», прорисовывает образы, убеждая в правоте своего прочтения. Так произошло с образом дьяка Мамырова в спектакле «Чародейка» Чайковского, поставленном в прошлом году; обычно коварный, алчный, у Правилова он еще и жестоко страдающий от издевательств, чинимых князем.

Рамфис в «Аиде» — в этом образе Верди сконцентрировал сил, противостоящую в своем изумстве и фанатизме таким хрупким человеческим чувствам, как любовь. Правиллов подчеркивает именно эти черты, акцентируя жестокость и бесчеловечность Рамфиса в каждом движении, в мимике, в тембре голоса; актер придает соответствующий характер и гриму — в линиях лица Рамфиса присутствует неумолимое сходство с обликом хищной птицы, словно вещающей непреклонную «волю богов».

К наибольшим удачам, на мой взгляд, по справедливости следует отнести два образа — Степана Разина (в одноименном произведении А. Касьянова) и Порги («Порги и Бесс» Дж. Гершвина). Каждый артист стремится к такой роли, которая стала бы центральной, определяющей основные грани его дарования, — такова заглавная партия оперы А. Касьянова: она объемна и глубоко почвенна (вокальная линия опосредованно претворяет народно-песенный материал, приобретающий и разнообразные оттенки в процессе развития действия). Столь же богат и сценический образ: Степан не только народный бунтарь, любимец бедноты, но заботливый брат, сын, человек, обуреваемый противоречивыми чувствами.

Ничий калена Порги подан артистом запоминающимся, притягательным. Его наивная вера в божественную справедливость, возвышенная любовь к красавице Бесс, цельность духовного облика подкупают. Бедняк и бесребреник Порги ценит в окружающих искренность в проявлении чувств. Именно чувства должны быть нетленными, и именно поэтому он отправляется на своей жалкой колясочке в поисках Бесс.

Каким же образом Правиллов достигает безошибочного воздействия на публику, заставляя верить его героям, сопереживать с ними все радости и горести их существования?

Прежде всего он добивается гармонического единства, вокального и сценического прочтения образа. О нем не скажешь «хорошо поет» или «хорошо играет», ибо это у него в органичном слове. И лучшие помощники здесь — отличные вокальные данные: сильный, ровный во всех регистрах голос, богатство тембровой палитры. Певец стремится во всей глубине постичь внутренний мир каждого героя, мотивировать по-

ступки, обусловленные подчас причинами не только субъективного, но и социального звучания.

Характер и размах дарования певца позволили дирижерам и режиссерам ставить спектакли, в которых Александр Правиллов мог проявить себя наиболее полно. Так были осуществлены «Русалка» (Мельник), «Иван Сусанин», «Степан Разин» (третья редакция) и ряд других опер. И как хотелось бы надеяться, что и впредь для премьер будут выбираться такие оперы, в которых оказывалась бы интересная и выигрышная для этого певца партия.

Меня всегда покоряют в творчестве А. Правилова редкая заинтересованность, увлеченность, самоотверженность отношения к избранному делу. Какое колоссальное уважение проявляет к слушателям, с какой благодарностью принимает их внимание к себе! Где бы ни выступал певец — перед сельскими жителями или заводскими рабочими, в концертном зале филармонии или перед весьма требовательной и профессионально взыскательной аудиторией, собирающейся в стенах консерватории, на композиторских пленумах — он ощущает равновеликую ответственность за звучащую музыку, за искусство.

И если возникает возможность высказаться перед слушателями, артист всегда говорит об опере, об особенностях жанра, о музыкальном театре, который помогает людям открывать мир своеобразных духовных ценностей. Иногда в его речи сквозит горькая нотка, ибо не всегда зал оперного театра бывает заполнен. Как обидно, когда приходится петь при пустой аудитории, когда труд — подчас до седьмого пота — не может быть оценен в полную меру! А подлинный артист всегда отдает себя до конца независимо от того, сколько слушателей в зале... Может быть, поэтому Александр Сергеевич так любит выездные спектакли и встречи во дворцах культуры рабочих районов и сельских местностях, горячее время летних гастролей, когда нет проблем со зрителями.

Творческая жизнь А. Правилова не замыкается, однако, рамками оперного искусства: широко известна в городе общественная деятельность Правилова-коммуниста, известна и его успешная педагогическая работа: он доцент вокальной кафедры Горьковской консерватории; все следят за его частыми выступлениями в концертных залах, на радио, телевидении.

Певца охотно приглашают для исполнения сольных партий в крупных вокально-симфонических сочинениях — мессах, кантатах, ораториях. Много и с огромной отдачей он исполняет романсы зарубежных и советских композиторов, русскую классику, народные песни и песни, созданные нашими современниками. Нередко он является первооткрывателем камерно-вокальной музыки горьковских авторов. Для каждого композитора важно, чтобы не только прозвучало его новое сочинение, но чтобы исполнитель сумел проникнуться его духом, донести до слушателя мысли и чувства, переполнявшие создателя. Александр Правиллов является именно таким исполнителем.

И когда он поет волжскую песню «Как пониже села Лыскова» (в обработке А. Нестерова), наполняя ее звучание то мощью и широтой, то филируя звук до едва слышимого пианиссимо, веришь: многое еще только предстоит раскрыть певцу в своем даровании, и поклонников его искусства ждут исполненные откровения волнующие встречи с творчеством Правилова.

Народный артист РСФСР А. Правиллов.